

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО

«КРИВЫЕ ГАУССА» ПАНДЕМИИ COVID-19: ПОПЫТКА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

А.Д. Карнышев*, Е.А. Иванова**, О.А. Карнышева***

*Доктор психологических наук, профессор, заведующий междисциплинарной лабораторией психолого-экономических и кросскультурных исследований Института социальных наук, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»; 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, д.1; e-mail: ale3441@yandex.ru

**Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования и развития личности Педагогического института, там же; e-mail: ea444@yandex.ru

***Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования и развития личности Педагогического института, там же; e-mail: borisovvla@yandex.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_26_2_06

Поступила в редакцию 26 января 2022 г.

Аннотация. При изучении и объяснении массовых эпидемий в истории общества, нередко используется понятие «закон нормального распределения» (кривая Гаусса): количество случаев заражений и смерти от минимума наращивается, проходит пик (плато), после чего начинается снижение, и заболеваемость сходит на нет. В отношении пандемии коронавируса COVID-19 высказывается мнение, что она не только в чем-то нарушила такую последовательность, но и при этом «самоутвердилась» в своем изменчивом и даже гибридном содержании: «бета», «дельта» и «омикрон». Проявляется закономерность: протекание пандемии представляет «волновую» взаимоувязанную последовательность нескольких «кривых», которые по своим конфигурациям в статье названы: «равновеликие», «возрастающие», «угасающие», «скачкообразные». Каждая из таких кривых показывает определенные особенности развития процессов пандемии и помогает проследить психолого-экономические последствия влияния кризисных и экстремальных ситуаций на состояния и настроения людей. На примере трех стран (Китая, России и США) показаны значимые этнокультурные особенности традиций и инноваций в борьбе с пандемией. Эффекты «возрастания» и «скачкообразности» развития пандемии в профилактике и преодолении ее последствий предполагают изменчивость приоритетов воздействия на массовую психологию: от сугубо либеральных до максимально авторитарных (мер принудительной вакцинации). При этом стратегии преодоления пандемии (опережающая, своевременная, запаздывающая) во многом определяют эффективность деятельности властных структур и медицины. Закон нормального распределения в оценке мер воздействия на людей предполагает использование тех из них, которые направлены на то, чтобы человек делал оптимальный выбор, продиктованный разумом, а не чувствами.

Ключевые слова: «кривая Гаусса», пандемия COVID-19, медицинская и экономическая психология, кризисные и экстремальные ситуации, стратегии либертарианского патернализма.

А.Д. Карнышев, Е.А. Иванова, О.А. Карнышев

«Кривые гаусса» пандемии COVID-19: попытка междисциплинарно-психологического анализа

Вот уже более двух лет сложность и негативные последствия существующих экономических и социальных кризисов усугубляются тем, что они проходят в условиях пандемии, что обуславливает не только проблемы со здоровьем, но и дополнительно влияет на сокращение доходов и потребительских возможностей для одних людей и полную потерю рабочих мест для других. Объединение двух кризисных тенденций – в здоровье населения и экономике, происходящее в России и некоторых других странах, не может не привести к существенным изменениям в психологии людей и социальных групп, которые (изменения) уверенно можно рассматривать с полярных и «умеренных» точек зрения. Доктор философии Л. Гринин в статье: «Психология экономических кризисов» отмечает, что настроения не только становятся тем переключателем, который способен повернуть процессы с плюса на минус, но и «особенности психологического поведения в период кризисов остаются не менее интригующей проблемой и в чем-то загадкой» (Гринин, 2009, с. 77).

В анализе противоречивых тенденций развития разных феноменов в науке есть свои традиции, к каковым в последнее время можно отнести *междисциплинарность*. А.Л. Журавлев в методологической статье «Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии» выделяет в психологической науке три уровня междисциплинарности: внутриспсихологический, внешнепсихологический и (условно названный) внепсихологический (Журавлев, 2007, с. 17-22). Что важно для настоящей статьи, автор более всего обращает внимание на междисциплинарные исследования, связанные с медицинской и экономической науками (клинической и медицинской психологией, психотерапией и психосоматикой, поведенческой или/и бихевиоральной экономикой, социально-экономической психофизиологией и т.д.). В условиях пандемии объективные и субъективные факторы кризисных и экстремальных ситуаций переплетаются между собой,

А.Д. Карнышев, Е.А. Иванова, О.А. Карнышев

«Кривые гаусса» пандемии COVID-19: попытка междисциплинарно-психологического анализа

порой образуя парадоксальные конфигурации. Это как раз тот случай, когда, как считает В.П. Позняков, социально-психологические феномены «выступают не просто следствием экономических изменений и их субъективным отражением, но сами являются существенными факторами динамики экономических изменений» (Позняков, 2018, с. 16). В соответствии с приведенными положениями сделана попытка рассмотреть некоторые вопросы связи пандемии с экономическими, психологическими и этнокультурными процессами.

Динамика эпидемии: от «возрастающей» к «убывающей» кривой графика

Широко известный на Западе экономист А. Маршалл в свой капитальный труд «Основы экономической науки» включил раздел «Здоровье и сила населения». Среди прочих в нем рассматривалась идея о том, что не только здоровье людей увеличивает богатство, но и богатство должно стоять на страже здоровья общества и конкретных личностей, увеличивая «физические, умственные и нравственные силы рода человеческого» (Маршалл, 2008, с. 227). Период пандемии – это как раз то время, когда возникают условия для значительного ухудшения здоровья и упадка сил, поэтому национальное богатство стран должно «заступить» на «стражу» здоровья людей, их личной и социальной безопасности. Пандемия – зло, которое требует мобилизации всех усилий в борьбе за здоровье. Войны и стихийные бедствия никогда не уносили столько жизней, сколько эпидемии. Здоровье становится категорией, заостряющей внимание на понятии «социальный капитал», «культурный капитал» и «человеческий капитал» (Карнышев, Санков, 2021; Классика..., 2014; Shapiro, 2020). Можно сослаться в данном плане на позицию одного из авторитетных исследователей данной проблемы, французского социолога П. Бурдьё: «Объяснить структуру и функционирование социального мира невозможно, если не ввести понятие “капитал” во всех его формах, а не только

в той, которая признается экономической теорией» (Классика..., 2014, с. 294). Более всего к анализу здоровья как формы капитала побуждает его культурная субстанция, по выражению Бурдьё: «Культурный капитал оказывается привязанным множеством нитей к человеку в его биологической уникальности и передается по наследству (что происходит скрытым, даже невидимым образом)» (Классика..., 2014, с. 299). Здоровье человека, в котором генетический аспект составляет значительную долю, вправе претендовать на вариант такого капитала. В свою очередь, утрата здоровья, тем более одновременно у многих людей, выступает как солидная утрата капитала, и это процесс, стимулирующий кризисы, в том числе экономические.

При оценке протекания различных массовых эпидемий исследователи, связанные не только с медициной, но и с математикой и статистикой, нередко использовали в описании динамики заболеваемости и смертности «закон нормального распределения» (кривую Гаусса): количество названных случаев (заражений и смерти) от минимума наращивается, проходит пик (плато), после чего начинается снижение и заболеваемость сходит на нет (рис.1). К примеру, именно так прошла «испанка» в начале XX в., убившая по разным данным, от 17 до 100 млн. человек. Точно также «по кривой» наблюдается динамика развития болезни в массе людей: от пациентов с легкими симптомами, через «средние проявления» до заболеваний с тяжелыми синдромами (Эпидемия, 2020).

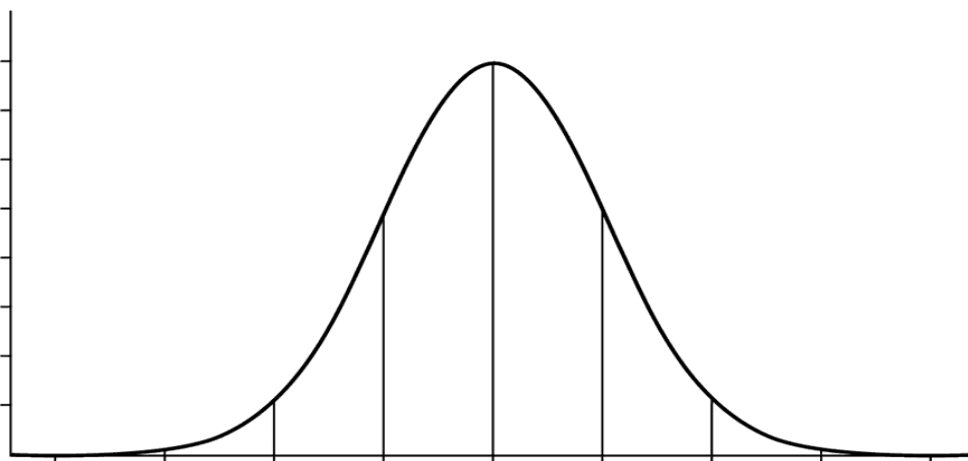
В России, видимо опираясь на такие закономерности, после прекращения заметного роста случаев пандемии (выходе на «плато») весной 2021 г., Президент РАН и ряд ученых заявили, что иммунитет к COVID-19 возникнет к лету данного года. Когда этого не случилось, в начале 2022 г. президент РАН сказал, что уже в этом году COVID-19 станет сезонным заболеванием. «Плато» успокаивает всех. Во многих властных структурах чиновники начинают верить, что люди без всяких раздумий будут выполнять установленные ограничения и

А.Д. Карнышев, Е.А. Иванова, О.А. Карнышев

«Кривые Гаусса» пандемии COVID-19: попытка междисциплинарно-психологического анализа

проходить вакцинацию. Но осенняя вспышка коронавируса в виде его мутаций разбила все подобные расчеты, и медики стали фиксировать «антирекорды» заболеваемости и смертности за весь период пандемии.

Рис.1. Кривая Гаусса

В России, видимо опираясь на такие закономерности, после прекращения заметного роста случаев пандемии (выходе на «плато») весной 2021 г., Президент РАН и ряд ученых заявили, что иммунитет к COVID-19 возникнет к лету данного года. Когда этого не случилось, в начале 2022 г. президент РАН сказал, что уже в этом году COVID-19 станет сезонным заболеванием. «Плато» успокаивает всех. Во многих властных структурах чиновники начинают верить, что люди без всяких раздумий будут выполнять установленные ограничения и проходить вакцинацию. Но осенняя вспышка коронавируса в виде его мутаций разбила все подобные расчеты, и медики стали фиксировать «антирекорды» заболеваемости и смертности за весь период пандемии.

Ученые и практики, увидев негативные результаты, пришли к выводам, что, во-первых, коронавирус не только «встроился» в мировую жизнь «всерьез и надолго», но и «самоутвердился» в своем изменчивом содержании появлением штаммов: «гамма», «бета», «дельта» и «омикрон». Каждый из

А.Д. Карнышев, Е.А. Иванова, О.А. Карнышев

«Кривые гаусса» пандемии COVID-19: попытка междисциплинарно-психологического анализа

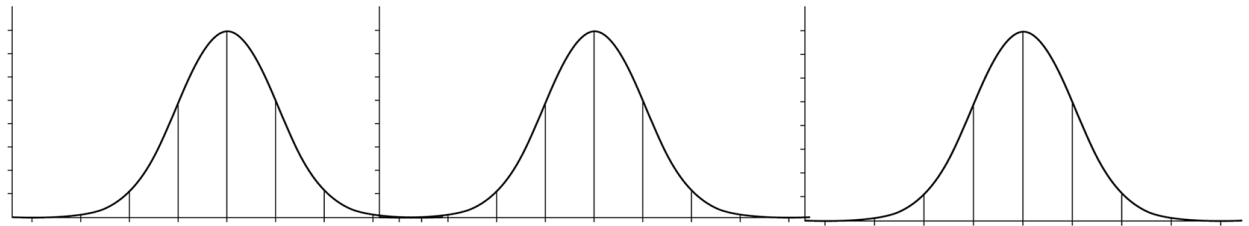

вариантов в чем-то отличается по следующим критериям: уровню «заразности», агрессивности и симптомологии, а также срокам «сохранности» и повторяемости. Кстати, пресс-секретарь Президента РФ только в ноябре 2021 г. согласился, что в Кремле не предполагали такое длительное существование и разнообразие штаммов коронавируса, которые, возможно, даже вступят в конкуренцию друг с другом или будут действовать параллельно. Во-вторых, стало понятным, что коронавирус и в дальнейшем может развиваться: внезапное появление в южной Африке и стремительное распространение штамма «омикрон» по всему миру это только подтверждает, тем более что по отношению к последнему штамму существуют полярные точки зрения. С одной стороны, специалисты считают, что он не только более «заразен» и быстр в распространении («вирусное цунами»), но и существующие вакцины менее эффективно противостоят ему и даже у переболевших другими штаммами на него не вырабатывается иммунитет.

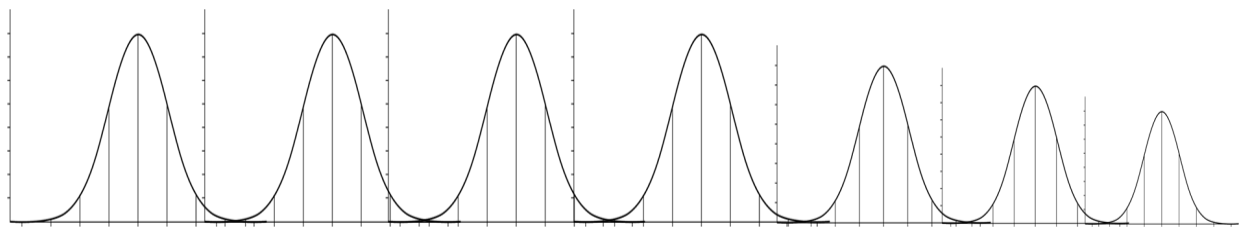
С другой стороны, высказывается оптимистичное мнение, что омикрон станет «природной вакциной» от COVID-19, т.е. даст возможность получить иммунную защиту без серьезного вреда для здоровья. Бывший главный санитарный врач Г.Г. Онищенко даже предположил окончание эпидемии COVID-19 к лету 2022 г. Смена разными штаммами друг друга, их определенное взаимодействие позволяет предполагать, что протекание пандемии COVID-19 будет представлять не столько одну «кривую Гаусса», сколько последовательность нескольких из них со своими «взлетами», «плато» и «падениями». Такого рода «объединенные» кривые по своим конфигурациям могут быть названы: «равновеликие», «угасающие», «возрастающие», «скачкообразные» (рис. 2).

А.Д. Карнышев, Е.А. Иванова, О.А. Карнышев

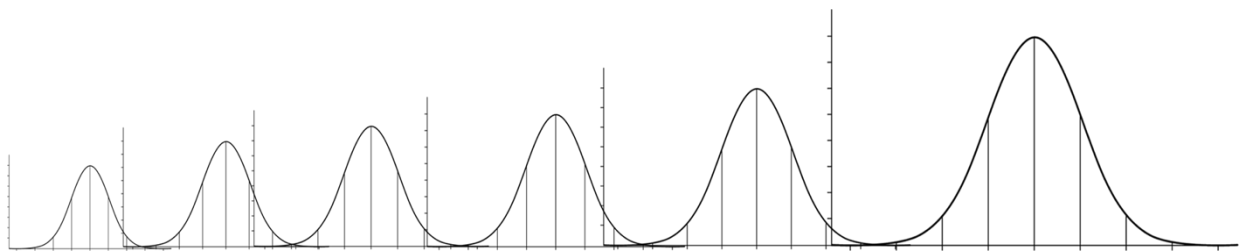
«Кривые гаусса» пандемии COVID-19: попытка междисциплинарно-психологического анализа

а) «равновеликая»

б) «угасающая»

в) «возрастающая»

г) «скачкообразная»

Рис. 2. Варианты последовательностей кривых Гаусса

Любая из таких кривых отражает определенные особенности развития процессов пандемии (Карнышев, 2021). Но, вне всякого сомнения, усложнение показанных конфигураций будет обуславливать сама реальность. Например, «зарождение» любого из последующих вариантов может происходить во время «плато» предыдущего и т.п. Причем, «волновой» концепции довольно-таки сложно будет отразить простую закономерность: повышающиеся «заразительные» возможности разных вариантов болезни. В СМИ поздней

А.Д. Карнышев, Е.А. Иванова, О.А. Карнышев

«Кривые гаусса» пандемии COVID-19: попытка междисциплинарно-психологического анализа

осенью 2021 г. были приведены интересные данные: если человек, инфицированный уханьским вариантом, заражал трех человек, пациент с бета-штаммом – шестерых, с дельта-штаммом – девятерых, то заболевший омикроном может заразить до двенадцати человек, а распространение данного штамма вируса происходит в четыре раза быстрее, чем, например, «дельта». Первоначально эта информация сопровождалась оптимистическими «нотами», что штамм «омикрона» менее агрессивен и опасен, чем «дельта», т.е. он отражает развитие пандемии в период угасания. Но уже к концу 2021 г. стало ясно: никаких гарантий, что «омикрон» станет для человечества «просто гриппом», нет. Глава ВОЗ Т. Гебрейесус заявил о получении подтверждения способности «омикрона» заражать даже привитых. Скорее всего, протекание COVID-19 будет идти если не «возрастающе» по своим негативным последствиям, то «скачкообразно». Хотя, конечно, нельзя исключить, что совокупность «кривых пандемии» может пойти на спад. Но это пока только надежда и не более. Тем не менее, можно сказать, что конфигурация кривой зависит от стратегии и тактики организованного конкретными странами противоборства с пандемией. И здесь, опять-таки с использованием логики кривой Гаусса, можно выделить *три модели* реагирования: *запаздывающая, своевременная и опережающая*.

Этнокультурные особенности традиций и инноваций в борьбе с пандемией

Каждая из означенных выше моделей определенным образом связана с ментальностью людей и позициями властных структур, т.е. можно сказать, имеет свою этнопсихологическую сторону. Попытаемся рассмотреть данную закономерность на примере трех стран со специфическими вариантами управления – авторитарным, демократическим и либеральным. Покажем первую реальность на примере СССР, общества с элементами авторитарной

А.Д. Карнышев, Е.А. Иванова, О.А. Карнышев

«Кривые гаусса» пандемии COVID-19: попытка междисциплинарно-психологического анализа

организации управления. В таком обществе проблемы массовых болезней при их возникновении достаточно быстро решались. Можно напомнить не столь давний опыт, а именно – эпидемию черной оспы 1960 г. Первый заболевший прибыл в СССР из Индии и умер в конце декабря 1959 г. 14 января 1960 г. появились новые больные, и стало понятно, что болезнь пошла в наступление и будет стремиться к своему «пику». Власти быстро «закрыли» Москву, и уже 16 января в столице были развернуты прививочные пункты. Через 11 дней (!) от оспы было привито 10,2 млн. человек. Всех контактировавших с первым больным выявили поименно. В результате «акции» оспой заболели лишь 46 человек, трое умерли, хотя в других, в том числе соседних с СССР (Китае, Корее и Индии) странах потери были более значительны (Эпидемия, 2020). Налицо была «угасающая» кривая, и в таком развитии событий никак нельзя умалить тот факт, что советские властные структуры в то время обладали непререкаемым авторитетом.

Китай в 1950-60-е годы прошлого века выстроил свою систему борьбы с инфекционными заболеваниями по примеру СССР, но, как всегда, внеся в процесс «китайскую специфику». Это стало одной из значимых причин, почему в период пандемии COVID-19 Китай не допустил роста «заразы» по возрастающей и даже скачкообразной кривой, и оказался страной с наиболее успешными традиционными и инновационными действиями по преодолению болезни и минимальной, в масштабах большинства стран мира, смертностью. КНР не только остановила COVID-19, не допустила второй волны заболевания, но и одной из немногих стран мира добилась пусть и незначительного, но роста ВВП. Правда, СМИ ряда государств подчеркивали, что такие результаты были достигнуты за счет авторитарных способов управления, серьезного нарушения прав граждан и т.п. Конечно, достижения Китая можно критиковать и даже «развенчивать», но нельзя не признать результативность борьбы с пандемией и

уровень мобилизации масс на укрепление социального здоровья. Несомненно, строгая политика и нормативные положения, выпущенные центральным правительством Китая, сыграли главную роль в уменьшении показателей заражения COVID-19.

Кроме того, важную роль в снижении распространения и смягчении влияния пандемии на общество и бизнес сыграли цифровые технологии, в частности, введение уже в начальный период эпидемии QR-кодов. Положительный эффект сказался в том, что при проблемных ситуациях интересы личности в полной мере увязываются с интересами общества, что хорошо отражено в одной из притч китайского фольклора, содержащей четкую мораль: «Не вылеченная маленькая болезнь оборачивается большой бедой». Именно этому стоит учиться у китайцев, работать на опережение, что в целом повышает доверие людей к властным структурам и их готовность максимально следовать устанавливаемым ими требованиям (Герт, 2011).

На серьезные размышления о связи либеральных отношений в обществе и запаздывающей модели преодоления пандемии наводит пример США. Есть устойчивая установка: демократическое устройство общества способствует решению любых проблем. Естественно, при появлении COVID-19 в американском обществе большая надежда была на либеральные механизмы, которые побудят граждан действовать в соответствии с требованиями к обстановке пандемии. При этом уверенность в наличии передовых технологий в медицине при недооценке психологического фактора сыграла для американцев неблагоприятную роль. Надеясь на эффективность ИТ, специалисты США утверждали в начале второго десятилетия XXI в.: «Мы сможем загружать в облако глобальные данные по заболеваемости в реальном времени; эти данные можно будет использовать для выявления пандемий на ранних стадиях и борьбы с ними» (Диамандис, Котлер, 2018, с. 129). Такие уверенность и

А.Д. Карнышев, Е.А. Иванова, О.А. Карнышев

«Кривые гаусса» пандемии COVID-19: попытка междисциплинарно-психологического анализа

надежда, скорее всего, вдохновляли бывшего президента США Д. Трампа, который в начале пандемии заявлял о ее «ничтожности» и лишь позднее принял кое-какие «спасительные» меры, а сам в связи и с влиянием такой позиции заметно «уронил» свой рейтинг. По-видимому, свою роль сыграла и предвыборная борьба за президентское кресло США как раз в период 2019-20 гг.: общество разделилось, и доверие к власти еще больше упало, а любое недоверие сопровождается противоречиями в сознании и отсутствием особо необходимого в кризисных ситуациях рационального поведения. Более последовательные и настойчивые меры в отношении пандемии в 2021 г. несколько сгладили остроту проблемы, но появление штамма «омикрон» резко активизировало рост зараженных в Америке. В начале 2022 г. в США количество заболевших в сутки превышало 1 млн. человек, а в целом – около 60 млн. человек, что значительно больше, чем в любой другой стране.

Примеры трех стран – СССР, Китая и США в противоборстве с COVID-2019 дают право увязать модели реагирования с конфигурациями кривых Гаусса пандемии в конкретной стране. Например, в США «запаздывающая» с начала пандемии модель привела к огромному числу заболевших и к «возрастающей» совокупности кривых. Кстати, данная модель находится в противоречии со сформулированной в американском здравоохранении концепции медицины четырех «П» (4P medicine), которая, как считается, способствует решению многих проблем здравоохранения и сегодняшнего, и завтрашнего дня. Медицина четырех «П» – это медицина *предсказательная, предупредительная, партисипаторная* и *персонифицированная* (Диамандис, Котлер, 2018, с. 350). Можно уверенно утверждать, что такой подход является определенной комбинацией достаточно известных идей и некоторых инноваций в практике медицины. В основе первого и отчасти второго «П» лежит известный с давних пор принцип: «болезнь легче предупредить, чем

А.Д. Карнышев, Е.А. Иванова, О.А. Карнышев

«Кривые гаусса» пандемии COVID-19: попытка междисциплинарно-психологического анализа

лечить», который Н. Пирогов гениально отразил в тезисе: «Будущее принадлежит медицине предупредительной». В реализации таких подходов ставка делалась на укрепление иммунитета, индивидуальную и коллективную гигиену, что невозможно успешно осуществить без помощи психологических средств (Хаух, Хаух, 2021, с. 382).

В современной России проблемы COVID-2019 решаются также неоднозначно. Введенный в стране в начале пандемии (подробнее см. также: Китова, Журавлев, 2020; Ковалева, Журавлев, 2020; и др.) комплекс опережающих мер позволил замедлить темпы распространения инфекции на 2-3 месяца. В первый период это дало возможность подготовиться лечебной сети и снизить количество летальных случаев: количество умерших от числа заболевших в стране составляло 1,7 %, тогда как в среднем в мире эта величина составляла – 3,2 %. Но в дальнейшем развитии болезни власти и медицина, успокоенные неоправданным оптимизмом в борьбе с пандемией (как отмечает Д. Канеман: «больше всего излишняя самоуверенность присуща медикам» (Канеман, 2019, с. 345)), заметно сбавили свои усилия и повторно вернулись к «запаздыванию», в связи с чем к осени 2021 г. всплеск заболеваемости от «ковидной инфекции» и смертности не замедлил проявиться. Некоторые ведущие газеты опубликовали сообщения, что избыточная смертность в России в период с апреля 2020 г. по ноябрь 2021 г. превысила миллион человек.² В таких публикациях сомнений, что этот «дополнительный» миллион в значительной степени зависит от коронавируса, не высказывается.

На основе определения количества рожденных и умерших по годам, а также половозрастного состава населения и демографической динамики прошлых лет, была реализована возможность составить прогноз рождаемости-смертности на ближайшие годы. Кроме того, Минздрав России в системе контроля за

---

² <https://argumenti.ru/society/2021/12/750118>

продолжительностью жизни ввел показатель «потерянные годы жизни», анти-лидерами которого в стране стали Чукотка, Чечня и Тыва (Оценка..., 2021).

Психолого-экономические последствия влияния пандемии

Повышенная заболеваемость, избыточная смертность и «потерянные годы» не могут не сопровождаться (и усиливаться) психологическими последствиями, каковые создаются пандемией COVID-19 в «симбиозе» с экономическими причинами:

- падением заработной платы и доходов;
- вынужденным закрытием предприятий малого бизнеса – сервиса, общепита, туризма, индустрии гостеприимства;
- увеличением доли «кризисно-потребительских» затрат на платные визиты к врачам, лекарства, БАДы, маски и т.п.;
- ростом цен на продукты питания и товары личного потребления.

Вынужденные изменения в стиле и качестве жизни многих людей, связанные и с пандемией, и с экономикой, не могли не повлиять на психологическое здоровье людей и их отношение к своей стране. С одной стороны, специалисты отмечают значительно возросшее число людей с тревожными расстройствами, депрессивными симптомами, инсомнией (бессонницей). Многие люди попали в ситуации, когда происходит значительное изменение привычных состояний по следующим причинам:

- утрате чувства собственной безопасности в здоровье, экономическом и социальном благополучии, обусловленных риском заболеть, потерять работу и основной источник дохода, сократить масштабы бизнеса и т.д.;

- сокращению реальных контактов с родственниками, друзьями, знакомыми, коллегами, вызванному соответствующими запретами; чувству дефицита общения (пандемия «загнала» многих в узкое домашнее пространство, особенно старшее поколение).

Коллектив авторов доклада «Оценка влияния кризиса, связанного с пандемией COVID-19, на отрасли российской экономики и их посткризисное развитие» – научные сотрудники НИУ ВШЭ и сотрудники РСПП, отмечают: «Пандемия COVID-19 и порожденный ею экономический кризис для всех стран мира стали самым серьезным вызовом за последние десятилетия. В связи с этим многие эксперты говорят о «новой реальности», в которой придется функционировать не только национальным системам здравоохранения, но и многим отраслям экономики, столкнувшимся в условиях пандемии с необходимостью радикального изменения формата деятельности. Во всех ведущих странах мира для преодоления последствий пандемии были предприняты экстраординарные усилия» (Оценка..., 2021, с. 4; Опыт..., 2020). С другой стороны, попадание России в экономический кризис, обусловленное во многом пандемией, и ее отчасти вынужденная изоляция от других государств, а также возникшее у многих людей понимание необходимости ограничить свои запросы и быть солидарным со «страдающими» слоями общества, не могут не стимулировать тенденции экономического патриотизма, которые, кстати, замечались в мире и до пандемии (Baehr, 2005; Herzog, 2007; Plihon, 2006;). В собственных исследованиях, проведенных ранее, также был показан рост патриотических тенденций в кризисных и экстремальных ситуациях, и это является одним из подтверждений «загадочного» поведения людей в условиях пандемии (Экономический..., 2020; Карнышев и др., 2017).

Нет сомнения в том, что экономический фактор, как и психологический, может сработать неожиданно, «повернув плюс на минус», диаметрально противоположно (также по кривой Гаусса) отразившись на экономических результатах деятельности разных компаний. Этот момент показал в своем выступлении предприниматель О. Дерипаска на осенне-зимнем форуме «ВТБ Капитал» 2021 г. «Россия зовет». Стоит напомнить, что осень 2021 г. стала во

А.Д. Карнышев, Е.А. Иванова, О.А. Карнышев

«Кривые гаусса» пандемии COVID-19: попытка междисциплинарно-психологического анализа

многих регионах России временем очередной демонстрации протестных настроений (движения антиваксеров), возникших в связи с ужесточением ограничительных мер противодействия распространению коронавирусной инфекции. На этом фоне Дерипаска жестко выступил против принудительной санитарии и обязательных QR-кодов, а также высказался против сокращения здравоохранения ради миража «коллективного иммунитета». Такие тенденции имели место неспроста: убытки некоторых отраслей составили миллиарды долларов США, акции угрожающе падали, разорялись предприятия промышленности, транспорта, энергетики, международного туризма, зато обогащались представители «цифровой» экономики и фармацевтического бизнеса (Оценка..., 2021).

Причем нередко в связи с неопределенностью экстремальных и кризисных ситуаций периода пандемии метаморфозы ценностей и состояний могут соответствовать закону нормального распределения совершенно противоположного плана. Так, в социально-психологическом исследовании 2020 г. ученые из Иркутского государственного университета опросили 944 респондента (Карнышев, Санков, 2021). Один из вопросов касался динамики ценностей в условиях пандемии с вариантами ответов: ценность «возросла», «не изменилась», «ослабилась». Тенденции изменения ценностей демонстрируются в табл. 1.

Иллюстрацией специфического изменения ценностей в приведенном исследовании являются показатели отношения к родным и близким. Они в высокой степени идут в разрез с зафиксированными во многих странах тенденциями *эйджизма* – социальной дискриминации людей по возрасту в период пандемии. Вызваны такие тенденции не всегда адекватными мерами запрета передвижений и социальных контактов для пожилых людей (65+), что вызывает особое неприятие у интеллектуалов общества – артистов, ученых,

известных политиков, менеджеров и т.п. Кроме того стоит подчеркнуть тот факт, что у многих народов, особенно коренных жителей Севера, Сибири, Кавказа, Дальнего Востока и т.д., уважение к старшим, их почитание является одной из важнейших ценностей человека и этноса.

Таблица 1. Полюсные оценки влияния пандемии на изменение ценностей у респондентов (опрос осенью 2020 г.).

Варианты ценностей	Ценность возросла	Ценность ослабла
	(% и место)	(% и место)
Уважение к родителям, родным, близким	43,6 (1)	1,7 (7)
Здоровье, спорт	39,6 (2)	19,3 (3)
Учеба, самообразование	36,5 (3)	15,4 (4)
Любовь и дружба	35,3 (4)	9,0 (6)
Общение с природным окружением	30,3 (5)	19,4 (2)
Возможность творчества, самовыражения	26,8 (6)	12,9 (5)
Отношение к работе (учебе)	26,1 (7)	25,4 (1)

Нельзя также не отметить, что выявленные противоречивые оценки ценности «здоровье, спорт» негативно не отражаются на осознании содержания собственного психологического здоровья. Свои исследования по отношению к данной категории в Байкальском регионе ведутся более 10 лет. В данной статье показаны результаты опроса респондентов из Бурятии и Иркутской области в 2015 г. (N=638) (см.: Проблемы..., 2015, с. 236-237) и 2020 г. (N=944) годах, при сопоставлении которых были выявлены следующие изменения:

– респондентов, которые считают, что «психологическое здоровье – это реалья, которая помогает сохранять спокойствие в контактах с окружающими, самообладание, уверенность в себе, оптимизм и т.д.», в 2020 г. стало 84 %, а в 2015 г. их было около 50 %;

– респондентов, считающих, что «психологическое здоровье – это понятие, в которое можно верить и не верить», в 2020 г. – 9,7 %; в 2015 г. – чуть более 30 %;

– респондентов, считающих, что «психологическое здоровье – это ничего

не значащее, абстрактное понятие», в 2020 г. – 4,1 %; в 2015 г. – не менее 15 %.

Таким образом, подавляющее большинство опрошенных стало более позитивно оценивать сущность психологического здоровья: если представить исследование 2015 г. в форме кривой Гаусса, то в 2020 г. она коренным образом изменилась. Но, по уже приведенной закономерности об определенной раздвоенности массовой психологии, особенно в период кризисов, данное обстоятельство неадекватно отразилось на реальных поступках. Перед третьим годом от начала пандемии во многих странах обострились три вопроса, так или иначе затрагивающие свободу мнений и передвижений людей: о необходимости, массовости и темпах вакцинирования, об обязательности ношения масок и о запретах в проведении массовых мероприятий. Эти проблемы становятся источником политических противоречий и спекуляций.

В условиях пандемии проблема зачастую состоит в работе не столько с больными, сколько со здоровыми людьми, а российская медицина к этому слабо подготовлена. В то время, когда на Западе в 1980-х годах прошлого века активно создавалась наука «Психология здоровья», в отечественном медико-психологическом знании шла дискуссия о содержании «медицинской психологии». Медицинская психология – это психологическая наука, объектами которой являются личности реальных и потенциальных больных и медицинских работников, а предмет медицинской психологии – психика больных людей и медицинских работников. В структуре рассматриваемых в то время ее разделов и отраслей психологии здоровья не было (Этико-психологические..., 1978, с. 9-14, 21). По-настоящему работа по психологическим проблемам здоровья человека началась в России лишь в XXI в. (Бовина, 2008; Здоровая..., 2013; Никифоров, 2000).

Показатель того, что в России проблемным является привлечение здоровых людей к прививкам, можно обнаружить по низким темпам

вакцинирования, по которым страна к 2022 г. была далеко не в первых десятках в мире. Есть немало политических и общественных деятелей, открыто выступающих против вакцинации. Наличие «антиваксеров», а значит, противоположных им «ваксеров», позволяет использовать кривую нормального распределения для анализа специфики мотивов и стимулов людей по отношению к атрибутам пандемии в целом. Например, мотивация как сторонников, так и противников вакцинации может быть сугубо внешней или сугубо внутренней, или же сочетать в себе, согласно кривой Гаусса, пропорциональные (от минимума до максимума) доли того и другого. Так, многим известно понятие «принудительная вакцинация»; есть феномен «неосознанного или осознанного страха за свою жизнь»; у многих людей нельзя исключить мотивов «ответственности перед родными и близкими» и т.д. Закономерна возможность действия и такого общего фактора, о котором на частном примере говорил Канеман: «вполне возможно объяснить “эпидемию ожирения” верой людей в то, что лекарство от диабета вскоре будет найдено» (Канеман, 2019, с. 538). По аналогии в период пандемии, скорее всего, много людей считает, что даже если они когда-то заразятся, к тому времени врачи найдут надежные лекарства от ковида.

Между тем, более чем двухлетняя история пандемии в разных странах показала, что для определенных групп населения в вопросах сочетания внутренних и внешних стимулов для прохождения вакцинации, по-видимому, необходимы элементы давления – «мягкого» или даже «жесткого». И здесь стоит вспомнить концепцию Нобелевского лауреата по экономике 2017 г. Р. Талера о «либертарианском патернализме» – стратегии, направленной на то, чтобы человек делал оптимальный выбор, продиктованный разумом, а не чувствами. Канеман, комментируя совместную книгу Р. Талера и К. Санстейн «Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье», отметил,

А.Д. Карнышев, Е.А. Иванова, О.А. Карнышев

«Кривые гаусса» пандемии COVID-19: попытка междисциплинарно-психологического анализа

что они «защищают позицию либертарианского патернализма: государственные и общественные институты могут подталкивать людей к решениям, которые пойдут им на пользу в долговременной перспективе» (Канеман, 2019, с. 539). Либертарианский патернализм в экстремальных ситуациях в сфере медицины и экологии должен стать той «золотой серединой» мотивации, которая поможет более рационально решить назревшие проблемы. Нужно «подталкивание локтем», и должен заставлять задуматься об этом следующий факт. Когда известные российские врачи написали открытое письмо противникам вакцинации и предложили им побывать в «красных зонах», от категоричности своих мнений отказались многие антиваксеры.

В заключение стоит сказать о перспективах пандемии и ожидаемых в связи с этим всплесках эмоций в СМИ и Интернете. Здесь, как и в анализе всех сложных проблем, возможно предположить использование двух крайних точек зрения – радикально положительной и радикально отрицательной. В то же время можно и нужно предполагать возможность приоритета сугубо отрицательных оценок. Так, итальянский писатель-классик Дж. Бокаччо описал в своем произведении «Декамерон» некоторые последствия Великой чумы XIV в. в Европе, когда вымерло около половины ее жителей. «Сколько больших дворцов, прекрасных домов и роскошных помещений, когда-то полных челяди, господ и дам, опустели до последнего служителя включительно! Сколько именитых родов, богатых наследий и славных состояний осталось без законного наследника! Сколько крепких мужчин, красивых женщин, прекрасных юношей, которых не то что кто-либо другой, но Гален, Гиппократ и Эскулап признали бы вполне здоровыми, утром обедали с родными, товарищами и друзьями, а на следующий вечер ужинали со своими предками на том свете» (Бокаччо, 1987, с. 22). В «Декамероне», кстати, отражены не только ужасы массовых «хворей», но и психологическая

А.Д. Карнышев, Е.А. Иванова, О.А. Карнышев

«Кривые гаусса» пандемии COVID-19: попытка междисциплинарно-психологического анализа

атмосфера социальных кошмаров, когда каждый боялся каждого, поскольку люди не знали, как спастись от заражений. Вне всякого сомнения, в современных массмедиа и социальных сетях немало лиц, стремящихся раздуть такого рода страхи и получить от этого свои дивиденды.

В начале статьи были приведены данные, что кризисы, происходящие в обществе, в психологическом плане чреваты и тем, что они могут быстро «поменять плюс на минус» в состояниях и отношениях людей. В экстремальных ситуациях, каковые создает пандемия COVID-19, необходимо быть готовыми к любым кардинальным поворотам в социальной и индивидуальной психологии. Для зрелых и нормально функционирующих людей не должно быть ни крайностей безграничного страха болезни, ни отрицания мер защиты от массовых болезней: «Ортобиоз, или жизнь по правилам гигиены, составляет не цель, а лишь одно из средств для осуществления лучших моральных идеалов, ибо она дает возможность непрерывного умственного и морального самоусовершенствования» (Бехтерев, 2015, с. 249).

ВЫВОДЫ

Рассмотренные в статье закономерности и факты дают основание для следующих выводов:

1) протекание пандемии COVID-19 в ее графическом отображении представляет не только и не столько одну «кривую Гаусса», сколько «волновую» взаимоувязанную последовательность нескольких из них со своими «взлетами», «падениями» и изменениями конфигурации («убывающая», «возрастающая» и «скачкообразная»), причем примеры трех стран позволили увязать модели реагирования на пандемию с этнокультурными особенностями организации властных структур;

А.Д. Карнышев, Е.А. Иванова, О.А. Карнышев

«Кривые гаусса» пандемии COVID-19: попытка междисциплинарно-психологического анализа

---

2) в реальности изменения в сознании людей могут быть, по закону нормального распределения, совершенно разнонаправленными; отсюда психолого-экономический фактор выступает тем, что быстро меняет «плюс на минус», причем в экстремальных ситуациях, которые создаются пандемией в совокупности с экономической конъюнктурой, такие процессы идут более интенсивно;

3) эффекты «возрастания» и «скачкообразности» развития пандемии в профилактике и преодолении ее последствий предполагают, что приоритеты в воздействии на массовую психологию могут меняться от сугубо либеральных до максимально авторитарных (меры принудительной вакцинации); при этом стратегии преодоления пандемии (опережающая, своевременная, запаздывающая) во многом определяют эффективность деятельности властных структур и медицины;

4) более востребованными становятся меры, в которых удается сочетать интересы личности и общества: согласно концепции либертарианского патернализма, государственные и общественные институты могут подталкивать людей к решениям, которые пойдут им на пользу в долгосрочной перспективе;

5) по закону нормального распределения можно и нужно считать вполне естественным как наличие серьезных противоречий в вакцинации, так и появление социальных движений, одно из которых условно называют «антиваксеры»; властным структурам и позитивно настроенным СМИ целесообразно использовать такие дифференцированные меры, как учет особенностей социальных групп и мотивации «антиваксеров», для противодействия данным проявлениям.

В целом, важно отметить, что период пандемии становится испытанием медицинской и социальной сфер общества. Одновременно, это период, когда здоровье становится категорией, укрепляющей значение понятия «социальный

А.Д. Карнышев, Е.А. Иванова, О.А. Карнышев

«Кривые гаусса» пандемии COVID-19: попытка междисциплинарно-психологического анализа

капитал» и «человеческий капитал». Это время, когда национальное богатство стран должно «заступить» на «стражу» здоровья людей, и чем успешней это будет делаться, тем более эффективным можно считать приоритетный для данной страны экономический уклад и тем успешней развиваются патриотические тенденции в сознании граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бехтерев В. Феномены мозга. М.: АСТ, 2015.

Бовина И.Б. Социальная психология здоровья и болезни. М.: Аспект Пресс, 2008.

Бокаччо Дж. Декамерон. М.: Изд-во «Художественная литература», 1987.

Герт К. Куда пойдет Китай, туда пойдет мир: Как китайские потребители меняют правила игры. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2011.

Гринин Л. Психология экономических кризисов // Историческая психология и социология истории. 2009. № 2. С. 75-99.

Диамандис П., Котлер С. Изобилие: Будущее будет лучше, чем вы думаете. М.: АСТ, 2018.

Журавлев А.Л. Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 15-32.

Здоровая личность / Под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Речь, 2013.

Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М.: Издательство АСТ, 2019.

Карнышев А.Д. Психология здоровья: Учебник. М.: РУСАЙНС, 2021.

Карнышев А.Д., Карнышева О.А., Иванова Е.А. Природа экономического патриотизма и гражданского сотрудничества: этнопсихологические аспекты. М.: Изд-во «Институт психологии», 2017.

Карнышев А.Д., Санков П.А. Особенности пандемии как проявления закона нормального распределения в изменениях массовых болезней и психологии // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ: Сборник научных трудов. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 277-286.

Китова Д.А., Журавлев А.Л. Анализ интереса населения к информации о пандемии коронавируса (на примере пользователей поисковых систем интернета) // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 4. С. 5-18.

А.Д. Карнышев, Е.А. Иванова, О.А. Карнышев

«Кривые гаусса» пандемии COVID-19: попытка междисциплинарно-психологического анализа

Ковалева Ю.В., Журавлев А.Л. Общественное настроение и субъектность сетевого сообщества в период пандемии COVID-19: на примере социальной сети Твиттер // Институт психологии Российской Академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 2(18). С. 154-188. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document789.pdf> (дата доступа 10.02.2022) DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.005.

Классика новой экономической социологии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.

Маршалл А. Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2008.

Никифоров Г.С. Здоровье как системное понятие // Психология здоровья. СПб.: СПбГУ, 2000. С. 128-190.

Опыт государств в борьбе с пандемией COVID-19: сборник страновых кейсов / Подготовлен Департаментом международного и регионального сотрудничества. URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/casebook_COVID-19.pdf (дата обращения: 09.12.2020).

Оценка влияния кризиса, связанного с пандемией COVID-19, на отрасли российской экономики и их посткризисное развитие [Текст]: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13-30 апр. 2021 г. / Ю.В. Симачев (рук. авт. кол.), Н.В. Акиндинова, М.Н. Глухова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.

Позняков В.П. Психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов совместной экономической деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Проблемы и ресурсы психологии патриотизма и межнационального согласия / Отв. ред. А.Д. Карнышев и др. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015.

Хаух М., Хаух Р. Иммунитет. Как у тебя дела? М.: Эксмо, 2021.

Экономический и экологический патриотизм как ресурсы преодоления кризисных и экстремальных ситуаций (на материалах Байкальского региона) / Отв. ред. А.Д. Карнышев и др. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020.

Эпидемия / Гл. ред. Е.Р. Анфимова. СПб.: Пресс-Курьер, 2020.

Этико-психологические проблемы медицины. М.: Медицина, 1978.

Baehr P. Social extremity, communities of fate, and the sociology of SARS // European Journal of Sociology. 2005. № 46(2). P. 179-211.

Herzog Ph. Du patriotisme économique au développementpartage // Confrontations Europe. 2007. № 77. P. 18 (14).

Plihon D. La nationalité des entreprises et le patriotisme économiquesont-ils solubles dans la mondialisation? // Revue internationale et stratégique. 2006/2. № 62. P. 65-74. URL: <https://www.cairn.info/revue-internationale-et-strategique-2006-2-page-65.htm> (дата

А.Д. Карнышев, Е.А. Иванова, О.А. Карнышев

«Кривые гаусса» пандемии COVID-19: попытка междисциплинарно-психологического анализа

обращения: 24.12.2021). DOI: 10.3917/ris.062.0065.

Shapiro J. A view from Washington: The America First pandemic. 2020. URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_a_view_from_washington_the_america_first_pandemic (дата обращения: 14.12.2020).

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Bekhterev V. Fenomeny mozga. M.: AST, 2015.

Bovina I.B. Social'naya psihologiya zdorov'ya i bolezni. M.: Aspekt Press, 2008.

Bokachcho Dzh. Dekameron. M.: Izd-vo «Hudozhestvennaya literatura». 1987.

Gert K. Kuda pojdet Kitaj, tuda pojdet mir: Kak kitajskie potrebiteli menyayut pravila igry. M.: ООО «YUnajted Press», 2011.

Grinin L. Psihologiya ekonomicheskikh krizisov // Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii. 2009. № 2. S. 75-99.

Diamandis P., Kotler S. Izobilie: Budushchee budet luchshe, chem vy dumaete. M.: AST, 2018.

ZHuravlev A.L. Osobennosti mezhdisciplinarnykh issledovanij v sovremennoj psihologii. // Teoriya i metodologiya psihologii: Postneklassicheskaya perspektiva. / Otv. red. A.L. ZHuravlev, A.V. YUrevich. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2007. S. 15-32.

Zdorovaya lichnost' / Pod red. G.S. Nikiforova. SPb.: Rech', 2013.

Kaneman D. Dumaj medlenno... reshaj bystro. M.: Izdatel'stvo AST, 2019.

Karnyshev A.D. Psihologiya zdorov'ya: Uchebnik. M.: RUSAJNS, 2021.

Karnyshev A.D., Karnysheva O.A., Ivanova E.A. Priroda ekonomicheskogo patriotizma i grazhdanskogo sotrudnichestva: etnopsihologicheskie aspekty. M.: Izd-vo IP RAN, 2017.

Karnyshev A.D., Sankov P.A. Osobennosti pandemii kak proyavleniya zakona normal'nogo raspredeleniya v izmeneniyah massovykh boleznej i psihologii // Global'nye i regional'nye vozdejstviya v sisteme sovremennykh obshchestv: Sbornik nauchnykh trudov. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2021. S. 277-286.

Kitova D.A., ZHuravlev A.L. Analiz interesa naseleniya k informacii o pandemii koronavirusa (na primere pol'zovatelej poiskovykh sistem interneta) // Psihologicheskij zhurnal. 2020. T. 41. № 4. S. 5-18.

Kovaleva YU.V., ZHuravlev A.L. Obshchestvennoe nastroyenie i sub'ektnost' setevogo soobshchestva v period pandemii COVID-19: na primere social'noj seti Twitter // Institut psihologii Rossijskoj Akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2020. T. 5. № 2(18). S. 154-188. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document789.pdf> (data dostupa 10.02.2022) DOI:

А.Д. Карнышев, Е.А. Иванова, О.А. Карнышев

«Кривые гаусса» пандемии COVID-19: попытка междисциплинарно-психологического анализа

10.38098/ipran.sep.2020.18.2.005.

Klassika novoj ekonomicheskoy sociologii. M.: Izd.dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2014.

Marshall A. Osnovy ekonomicheskoy nauki. M.: Eksmo, 2008.

Nikiforov G.S. Zdorov'e kak sistemnoe ponyatie // Psihologiya zdorov'ya. SPb.: SPbGU, 2000. S. 128-190.

Opyt gosudarstv v bor'be s pandemiej COVID-19: sbornik stranovyh kejsov / Podgotovlen Departamentom mezhdunarodnogo i regional'nogo sotrudnichestva. URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/casebook_COVID-19.pdf (data obrashcheniya: 09.12.2020).

Ocenka vliyaniya krizisa, svyazannogo s pandemiej COVID-19, na otrasli rossijskoj ekonomiki i ih postkrizisnoe razvitie [Tekst]: dokl. k XXII Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 13-30 apr. 2021 g. / YU.V. Simachev (ruk. avt. kol.), N.V. Akindinova, M.N. Gluhova i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2021.

Poznyakov V.P. Psihologicheskie otnosheniya individual'nyh i gruppovyh sub»ektov sovmestnoj ekonomicheskoy deyatel'nosti. M.: IP RAN, 2018.

Problemy i resursy psihologii patriotizma i mezhnacional'nogo soglasiya. // A.D. Karnyshev i dr. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2015.

Hauh M., Hauh R. Immunitet. Kak u tebya dela? M.: Eksmo, 2021.

Ekonomicheskij i ekologicheskij patriotizm kak resursy preodoleniya krizisnyh i ekstremal'nyh situacij (na materialah Bajkal'skogo regiona) / Karnyshev A.D. i dr. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2020.

Epidemiya // Gl. red. E.R. Anfimova. SPb.: Press-Kur'er, 2020.

Etiko-psihologicheskie problemy mediciny. M.: Medicina, 1978.

Baehr P. Social extremity, communities of fate, and the sociology of SARS // European Journal of Sociology. 2005. № 46(2). P. 179-211.

Herzog Ph. Du patriotism économique au developpementpartage // Confrontations Europe. 2007. № 77. P. 18 (14).

Plihon D. La nationalité des entreprises et le patriotism économiquesont-ilssolublesdans la mondialisation?» // Revue internationale et stratégiqueyu 2006/2. № 62. R. 65-74. DOI: 10.3917/ris.062.0065. URL:<https://www.cairn.info/revue-internationale-et-strategique-2006-2-page-65.htm> (data obrashcheniya: 24.12.2021).

Shapiro J. A view from Washington: The America First pandemic. 2020. URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_a_view_from_washington_the_america_first_pandemic (data obrashcheniya: 14.12.2020).

А.Д. Карнышев, Е.А. Иванова, О.А. Карнышев

«Кривые гаусса» пандемии COVID-19: попытка междисциплинарно-психологического анализа

«GAUSS CURVES» OF THE COVID-19 PANDEMIC: AN ATTEMPT AT INTER-DISCIPLINARY-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

A.D. Karnyshev*, E.A. Ivanova**, O.A. Karnysheva***

*Sc.D. (psychology), professor, head of the interdisciplinary laboratory of psychological, economic and cross-cultural studies of the Institute of Social Sciences, FSFHE EE «Irkutsk State University»; 1, K. Marx str., Irkutsk, 664003; e-mail: ale3441@yandex.ru

**Ph.D. (psychology), associate professor, department of psychology of education and personality development of the Pedagogical Institute, the same place; e-mail: ea444@yandex.ru

***Ph.D. (psychology), associate professor, the same place; e-mail: borisovvla@yandex.ru

Summary. When studying and explaining mass epidemics in the history of society, the concept of the «law of normal distribution» (Gauss curve) is often used: the number of cases of infections and deaths from the minimum increases, a peak (plateau) passes, after which a decrease begins, and the incidence disappears. With regard to the COVID-19 coronavirus pandemic, there is an opinion that it not only violated this sequence in some way, but also «asserted itself» in its changeable and even hybrid content: «beta», «delta», «omicron». A pattern appears: the course of the pandemic is a «wave» interconnected sequence of several «curves», which according to their configurations are named in the article: «equal-sized», «increasing», «fading», «spasmodic». Each of these curves shows certain features of the development of the pandemic processes and helps to trace the psychological and economic consequences of the impact of crisis and extreme situations on the states and moods of people. Using the example of 3 countries (China, Russia, USA), the authors show significant ethno-cultural aspects of traditions and innovations in the fight against the pandemic. The effects of the «increase» and «abruptness» of the development of the pandemic in the prevention and overcoming of its consequences suggest the variability of the priorities of the impact on mass psychology from the purely liberal to the most authoritarian (measures of compulsory vaccination). At the same time, strategies for overcoming the pandemic (advanced, timely, delayed) largely determine the effectiveness of the activities of government structures and medicine. The law of normal distribution in the assessment of measures of influence on people involves the use of those that are aimed at ensuring that a person makes the optimal choice dictated by reason, not feelings.

Keywords: «Gauss curve», COVID-19 pandemic, medical and economic psychology, crisis and extreme situations, strategies of libertarian paternalism.